

Юлий Эдуардович Янсон

Теория статистики

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я65

Я65   **Янсон Ю.**
Теория статистики / Юлий Эдуардович Янсон – М.: Книга по Требованию,
2022. – 623 с.

ISBN 978-5-521-39769-3

ISBN 978-5-521-39769-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Первое изданіе Теоріи Статистики въ 1885 году было сдѣлано исключительно для студентовъ С.-Петербургскаго Университета и въ небольшомъ числѣ экземпляровъ. Въ 1887 году эти студенческія записки были, въ значительно переработанномъ видѣ, выпущены уже въ видѣ труда, предназначеннаго для общаго пользованія всѣхъ интересующихся успѣхами нашей административной статистики. Въ три года это изданіе разошлось и за эти же три года накопилось не мало такихъ измѣненій и нововведеній въ области устройства статистическихъ учреждений и наблюдений, которыя потребовали пересмотра всего труда и новаго его изданія.

С.-Петербургъ.
Сентябрь 1891 года

Издаваемый нынѣ въ первый разъ послѣ смерти автора (31 января 1893 г.) трудъ покойнаго профессора былъ удостоенъ Императорскою Академіею наукъ полною преміею графа Д. А. Толстого, т. е. первою золотою медалью въ 300 р. и вмѣстѣ денежною наградой въ 800 р., по докладу ординарнаго академика К. С. Веселовскаго, въ засѣданіи 25 ноября 1892 года. Въ отзывѣ своемъ академикъ Веселовскій выражается такъ: «Сочиненію (теорія статистики) представляетъ не только теорію, но и практику статистики въ такомъ объемѣ и въ такой полнотѣ, какой мы бы напрасно стали искать въ какомъ-либо другомъ сочиненіи, не говоря о русской, но даже и въ болѣе богатыхъ иностранныхъ литературахъ». Рецензентъ выражаетъ увѣренность, что «книга г. Янсона, конечно, выдержитъ впереди еще не одно изданіе». Онъ въ этомъ ошибся: прошло 14 лѣтъ и позаймствованія изъ нея, часто безъ указанія источника, замѣнили новыя изданія.

Профессоръ Ю. Э. Янсонъ родился въ Кіевѣ въ 1835 году и послѣ первоначальнаго домашняго воспитанія (несмотря на перусскую свою

фамилію, онъ считалъ родными великорусскую и малорусскую рѣчь и себя малороссомъ, никакихъ другихъ языковъ въ своемъ дѣтствѣ не зналъ и только въ гимназій и въ университетѣ усвоилъ себѣ иностранные языки, необходимые для его научныхъ занятій; въ Финляндіи, гдѣ у него была мыза, многіе принимали его за шведа; покойный былъ православленнымъ отъ рожденія) поступилъ въ 1847 г. во 2-ую Кіевскую гимназію, которую и окончилъ 16-ти лѣтъ, при изученіи греческаго языка, тогда обязательнаго, съ золотою медалью, 7 декабря 1851 года. Поступивъ въ Кіевскій университетъ на медицинскій факультетъ, Ю. Э. черезъ полгода оставилъ его и перешелъ на историко-филологическій, гдѣ преподавалась въ то время политическая экономія со статистикой, и окончилъ курсъ въ 1855 г., получивъ золотую медаль за сочиненіе на тему «историческое обозрѣніе воспитанія и обученія въ Россіи до конца XVIII вѣка». Будущій знаменитый статистикъ скромно починаетъ свою педагогическую дѣятельность въ роли учителя русскаго языка въ 1-ой Кіевской гимназій; назначенный вскорѣ старшимъ учителемъ русскоі словесности, онъ въ 1860 г. избранъ однимъ изъ руководителей кандидатовъ кіевскихъ педагогическихъ курсовъ. Всю дальнѣйшую судьбу начинающаго ученаго опредѣлило приглашеніе его въ Горыгорецкій Земледѣльскій институтъ въ 1861 году (февраль), гдѣ ему была предложена каѳедра сельскохозяйственной статистики и политической экономіи; въ 1864 г. Горыгорецкій институтъ былъ упраздненъ и переведенъ въ Лѣсной Корпусъ подъ Петербургомъ; въ Петербургскій Земледѣльскій институтъ былъ переведенъ доцентомъ по политической экономіи и статистикѣ и Ю. Э. Янсонъ. Съ 1864 года, по блестящей защитѣ диссертациі на степень магистра полит. экон. «Значеніе теоріи ренты Рикардо въ наукѣ политической экономіи», Ю. Э. Янсонъ становится членомъ педагогическаго персонала (съ 1865 приватъ-доцентомъ, а съ 1868 года штатнымъ доцентомъ по статистикѣ) Императорскаго С.-Петербургскаго университета, съ которымъ онъ остается въ неразрывной связи до самой смерти. Въ Петербургѣ Ю. Э. Янсонъ оказался дѣятельнымъ членомъ двухъ ученыхъ обществъ—Императорскаго Географическаго и Императорскаго Вольно-Экономическаго, при чемъ, по ихъ порученію, предпринималъ изслѣдованіе нѣкоторыхъ районовъ Россіи (Пинскій, Волынскій, Крымскій и Одесскій) относительно хлѣбной торговли (съ 1867 года). Эти изслѣдованія начинающаго статистика высоко подняли научный его авторитетъ: отъ Географическаго общества онъ былъ удостоенъ золотой медали, избранъ былъ почетнымъ членомъ Нижегородскаго статистическаго комитета. Въ 1871 г. Янсонъ дѣлается докторомъ политической экономіи и статистики за книгу «Направленія въ научной обработкѣ правдивенной статистики» (Вып. 1, которымъ, къ сожалѣнію, и ограничился авторъ, «Кетле-Вагнеръ и Дюфо-Герри»). Профессоръ (съ 1871 г.—экстраординарный, въ 1873 г.—ординарный)

Ю. Э. Янсонъ игралъ видную роль въ дѣлахъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, особенно до устава 1884 года; онъ былъ бевсмѣннымъ деканомъ въ теченіе почти 12 лѣтъ и покинулъ добровольно деканство, когда въ 1887 г. былъ уволенъ послѣдній выборный Совѣтомъ ректоръ, П. Е. Андреевскій, и когда съ назначеніемъ ректоромъ проф. Владиславлева ушли всѣ выборные деканы и секретари факультетовъ. Выдающимся трудомъ по статистикѣ явился въ 1878 году I т. его Сравнительной статистики (населенія) и затѣмъ въ 1880 г. II т. Сравнительной статистики сельскаго хозяйства. Послѣ того какъ упрочилась не только въ Россіи, но и за границею, научная слава профессора Ю. Э. Янсона, онъ выступаетъ и практическимъ дѣятелемъ по организаціи городской статистики С.-Петербурга. Въ 1880 г. проф. Янсонъ создалъ по порученію тогдашняго городского управленія статистическое отдѣленіе при Городской Управѣ и до самой своей смерти оставался во главѣ его, несмотря на нѣмнѣвшіеся возраженія разныхъ составовъ нашей Думы; такъ высоко стоялъ общепризнанный авторитетъ статистика Янсона, что предъ нимъ преклонялись всѣ партіи городского самоуправленія. За свое заведываніе городскою статистикою Ю. Э. Янсонъ умѣло провелъ двѣ переписи городского населенія—15 декабря 1881 г. и 15 декабря 1890 года.

Очень интересовала покойнаго профессора разработка вопроса о крестьянскомъ надѣлѣ, причѣмъ онъ предвидѣлъ многое изъ того бѣдственнаго положенія, въ какомъ очутились впослѣдствіи многія сельскія общества по недостаточности надѣловъ. Умъ практическій, тонко наблюдающій и неумолимо логическій въ выводахъ, направилъ покойнаго на сопоставленіе положительной силы крестьянскаго землевладѣнія—его надѣловъ, и отрицательной стороны крестьянскаго хозяйства—платежей, на немъ лежащихъ. Отсюда вытекаютъ его работы «Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ» (1ое изданіе въ 1877 г., второе, значительно дополненное, въ 1881 г.). Насколько этотъ скромно названный «опытъ» былъ оцѣненъ мыслящею частью общества, видно изъ быстрого исчезновенія перваго изданія изъ продажи. Въ посвященіи Ю. Э. Янсону изданія Херсонской губернской земской управы «Щербаконская волость, Елисаветградскаго уѣзда Херсонской губ.» 1891 г. содержится слѣдующая трогательная оцѣнка трудовъ покойнаго по крестьянскому землевладѣнію: *Профессору Юлію Эдуардовичу Янсону*. «Ваши труды по выясненію экономическаго положенія крестьянъ ждуть благодарности многомилліоннаго, въ настоящее время слѣпнаго народа». *Благодарный крестьянинъ*. И это обращеніе изъ сельской глуши считалъ покойный профессоръ столь же, если не болѣе, для себя почетнымъ и пріятнымъ, какъ и отличія академій русской и иностранныхъ и ученыхъ обществъ. Истинно русскій, знающій хорошо русскій народъ по многочисленнымъ своимъ, какъ страстный

охотникъ, охотничьимъ выгодамъ, покойный сумѣлъ связать свое излюбленное научное дѣло, такъ высоко имъ поставленное, съ посильною службою самымъ насущнымъ нуждамъ русскаго народа и многое изъ современныхъ реформъ крестьянскаго дѣла было намѣчено имъ въ своихъ трудахъ.

1874

С. В.

ВВЕДЕНИЕ.

I.

Опредѣленіе статистики.

Предметъ, подлежащій изслѣдованію статистики, есть общество, его строеніе, складъ и всѣ жизненные отправления. Словомъ — все, что совершается въ обществѣ, во всей его совокупности, можетъ служить предметомъ статистики. Этою неопредѣленностью содержания статистика существенно отличается отъ другихъ общественныхъ наукъ, специально изслѣдующихъ какія-либо отдѣльныя проявленія общественной жизни. Но неопредѣленность эта только кажущаяся. Она исчезаетъ, если принять во вниманіе, что статистика, для анализа общества, употребляетъ своеобразный методъ, составляющій ея характерную отличительную черту. Методъ этотъ есть методъ численный, въ различной степени прилагаемый къ разнымъ явленіямъ и не принадлежащій одной только статистикѣ. Этимъ методомъ можно пользоваться тамъ, гдѣ явленія, при всей ихъ сложности, будучи разложены на простѣйшія, могутъ быть сочтены, и прилагать его возможно не къ однимъ явленіямъ общественнымъ. Есть многія отрасли естествознанія, гдѣ методъ численный имѣетъ значеніе преобладающее; въ статистикѣ этотъ методъ является единственнымъ. Почему же къ изученію общества является надобность прилагать особый методъ и притомъ въ статистикѣ единственный? Объясненіе этому находимъ въ свойствахъ тѣхъ явленій, которыми социальныя науки занимаются, другими словами — въ природѣ самого общества. Явленія общественныя по существу совершенно отличны отъ всякихъ другихъ; это — явленія индивидуальныя, т. е. не похожія другъ на друга.

Несомнѣнно, что каждое явленіе, какъ вообще, такъ, слѣдовательно, и въ жизни общества, есть продуктъ нѣвѣстнаго предшествоващаго или совокупности предшествовающихъ, называемыхъ нами причинами. Разсматривая эти причины, мы замѣчаемъ, что онѣ весьма различны по образу своего дѣйствія: одніе дѣйствуютъ постоянно съ одинаковою или переменною силой, другія — періо-

дически; иныя дѣйствуютъ настолько непостоянно на наблюдаемое явленіе, что считаются случайными. Одни явленія имѣютъ такой характеръ, что въ произведеніи ихъ принимаютъ участие одна или нѣсколько причинъ постоянныхъ, причемъ вліяніе случайныхъ настолько ничтожно, что ихъ можно вовсе не принимать въ расчетъ. Напротивъ, въ другихъ явленіяхъ сумма временно, случайно дѣйствующихъ причинъ настолько велика, что онѣ заслоняютъ собою дѣйствія постоянныхъ. На этомъ основывается раздѣленіе всѣхъ явленій на типичныя и индивидуальныя. Къ явленіямъ перваго рода относится большинство явленій природы физической. Здѣсь обыкновенно отдѣльные конкретные случаи даютъ право дѣлать прямое заключеніе къ общему, особенно тамъ, гдѣ наблюденіе принимаетъ видъ опыта. Зная, напр., химическій составъ воды изъ наблюденій по одному случаю, мы имѣемъ право заключить, что и во всѣхъ другихъ случаяхъ нашихъ наблюденій составъ ея останется тотъ же. Въ наукахъ опытныхъ нѣтъ мѣста численному методу. Мы не найдемъ его приложенія ни въ ботаникѣ, напр., ни въ зоологіи. Если же онъ иногда и примѣняется въ естествознаніи, то для изученія только нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросовъ. Однако и въ области естествознанія есть явленія, зависящія отъ дѣйствія причинъ непостоянныхъ или случайныхъ. Таковы явленія, изучаемыя, напр., климатологіей. Этой наукѣ уже необходимо пользоваться численнымъ методомъ: ни дедукція, ни индукція здѣсь немыслимы. Зная только астрономическое положеніе данной мѣстности, употребляя дедукцію для опредѣленія климата, мы въ 99 случаяхъ изъ 100 ошибемся. Климатъ каждой мѣстности опредѣляется массой причинъ, въ одной этой мѣстности дѣйствующихъ, въ другихъ не дѣйствующихъ. И климатъ данной страны есть равнодѣйствующая всей совокупности причинъ, дѣйствующихъ весьма различно въ каждой изъ точекъ этой мѣстности, отличающихся своими индивидуальными особенностями. Необходимо для составленія общаго понятія какъ о климатѣ каждой мѣстности, такъ и всей страны, наблюдать извѣстные признаки, входящіе въ составъ понятія климата, постоянно и непрерывно, на всякой точкѣ поверхности и въ теченіе безконечнаго времени. Но такое идеальное приложеніе численнаго метода практически недостижимо. Практически, напр., въ климатологіи, этотъ вопросъ разрѣшается тѣмъ, что въ данномъ мѣстѣ, въ теченіе *возможно* долгаго времени, производятся по извѣстному плану наблюденія и ихъ регистрація и устраивается *возможно большее* число мѣстъ наблюденія. Численный методъ приложимъ, кромѣ того, и къ физиологіи, и къ медицинѣ, напр., въ вопросѣ о дѣйствіи лекарствъ, которыя употребляются при различныхъ болѣзняхъ, иной разъ неизвѣстно почему, но только благодаря опыту.

Въ явленіяхъ общественной жизни, составляющихъ результаты дѣйствія вѣшной природы и человѣка, какъ разумно-нравственнаго существа, господствуютъ причины съ преобладающими непостоянными элементами. Нечего и думать, при изученіи общества, чтобы данное явленіе могло когда-либо и гдѣ-либо повториться въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было разъ наблюдаемо. Сумма постоянно дѣйствующихъ причинъ слишкомъ незначительна сравнительно съ тѣми особыми условіями, какія представляютъ разныя общества въ данное время или данное общество въ разное время. Эта высшая степень индивидуальности общественныхъ явленій дѣлаетъ мало приложимымъ къ изученію и объясненію ихъ какъ методъ дедукціи, такъ и прямой индукціи, представляя исключительное господство методу численному и непосредственно съ нимъ связанному обратно-дедуктивному процессу вывода. Чѣмъ проще явленіе, т. е. чѣмъ меньше причинъ влияетъ на его появленіе, и чѣмъ причины эти неизмѣннѣе, тѣмъ больше поле для опыта. При болѣе сложныхъ явленіяхъ опытъ уступаетъ мѣсто наблюденію отдѣльныхъ случаевъ. При еще большей сложности наблюденіе отдѣльныхъ случаевъ уступаетъ мѣсто наблюденію массовому или численному. Съ каждымъ такимъ переходомъ отъ одного способа изслѣдованія къ другому, теряется точность и безусловность общихъ выводовъ. Опытное изслѣдованіе преобладаетъ въ наукахъ о природѣ неорганической; въ наукахъ, изслѣдующихъ природу органическую, кромѣ опыта, необходимо бываетъ прибѣгнуть къ наблюденію, особенно въ изслѣдованіяхъ надъ человѣкомъ. Въ этомъ отношеніи физиологія уже стоитъ ниже зоологіи. Нельзя прѣрывать живого человѣка для разрѣшенія физиологическихъ вопросовъ; приходится рѣшать ихъ по аналогіи съ организмами другихъ животныхъ. Наконецъ, о природѣ общества можно судить только по массовымъ наблюденіямъ—опытъ здѣсь совершенно невозможенъ. Успѣшность массоваго наблюденія зависитъ какъ отъ самаго наблюдаемаго явленія, такъ и отъ средствъ наблюденія. Не всегда и не всякое наблюдаемое явленіе можетъ быть разложено на свои простѣйшіе элементы, не всегда, поэтому, возможно и приложеніе численнаго метода. Бываетъ, съ другой стороны, что средства наблюденія недостаточны; напр., населеніе всегда было разложимо на свои простѣйшія составныя, но долго не было выработано приемовъ для регистраціи этихъ простѣйшихъ составныхъ. Есть, наконецъ, въ общественной жизни и такія явленія, которыя совершенно не поддаются числовому методу,—они и не входятъ въ область статистики. Есть и такія явленія, которыя для опредѣленія своего, несмотря на цифровое выраженіе, вовсе не нуждаются въ численномъ методѣ. Таковы разныя данныя цифирныя, входившія прежде

въ статистику: о численности войска, о доходахъ и расходахъ государства и т. п. Изъ сказаннаго непосредственно слѣдуетъ, что содержаніе статистики расширяется по мѣрѣ возможности приложенія числового метода. Въ этомъ отношеніи статистика раздѣляетъ судьбу всѣхъ другихъ *наблюдательныхъ наукъ*.

Такимъ образомъ, статистика есть наука, *изучающая общество настолько широко, насколько это возможно при современныхъ средствахъ своего особаго метода наблюденія*. Цѣль ея, какъ и всякой науки, не только констатировать научные факты, но и отыскивать причины существованія и наступленія явленій и опредѣлять законы дѣйствія этихъ причинъ. Явленія, подлежащія изученію статистики, должны имѣть два признака: 1) принадлежать къ области общественныхъ явленій, 2) находиться подъ вліяніемъ не однихъ только постоянныхъ, но и переменныхъ или случайныхъ причинъ. Не всякій, поэтому, фактъ, выраженный цифрою, хотя бы и имѣющій отношеніе къ общественной жизни, будетъ фактомъ статистическимъ. Пространство данной мѣстности, длина рѣки, желѣзной дороги—не суть факты статистическіе. Это, впрочемъ, не мѣшаетъ статистикѣ пользоваться ими для своихъ цѣлей. Эти факты, болѣею частью, какъ неизмѣнныя количественныя величины, служатъ хорошимъ основаніемъ для приведенія къ нимъ другихъ переменныхъ величинъ при выводѣ отношеній и проч.

II.

Главные моменты въ исторіи научной статистики.

Начало статистическихъ наблюденій, выразившихся въ собраніи государственнымъ органами различныхъ свѣдѣній о состояніи государства, относится къ глубочайшей древности. Надобно предполагать, что у различныхъ народовъ востока и въ особенности у классическихъ народовъ древности были обширныя и до нѣкоторой степени правильно устроенныя административно-статистическія учрежденія для практическихъ, разумѣется, только цѣлей. Въ практикѣ выдвигались на первый планъ двѣ стороны государственной жизни—финансы и военное дѣло, и всѣ статистическія операціи предпринимались исключительно для полученія общаго понятія о военной и податной способности населенія.

У древнѣйшаго изъ культурныхъ народовъ, у китайцевъ, въ эпоху очень глубокой древности были собираемы уже свѣдѣнія о численности населенія по полу и возрасту (первая перепись относится къ XXIII вѣку до Р. Х.), о доходности земель, о

производительности податныхъ источниковъ, о движеніи торговли и проч. Съ XII вѣка до Р. Х. переписи населенія производятся уже періодически. Свѣдѣнія о доходности земель, о поземельномъ и личномъ налогахъ, о движеніи торговли и проч. сведены въ одно цѣлое въ особомъ сборникѣ, составленномъ Ма-туан-линь-омъ, и пополняемомъ постоянно китайскими учеными. Конфуцій приводитъ въ 1 ч. 2 книги Шу-Кинг'а результаты официальнаго ценза, сдѣланнаго въ 2288 г. до Р. Х. императоромъ Яо.

Потомъ у евреевъ съ самаго начала ихъ исторіи большую роль играло, какъ извѣстно, народончисленіе, предпринимавшееся для военныхъ и финансовыхъ цѣлей. „Книга Чиселъ“ Моисея есть не что иное, какъ численіе лицъ мужескаго пола, способныхъ носить оружіе. У пророковъ—Самуила (II, гл. 24), Эздры. Нееміи и др.—много указаній на послѣдующіе цензы. Персидская монархія несомнѣнно тоже должна была имѣть административную статистику, судя по тому, что Геродотъ могъ сообщить намъ о временахъ Дарія и Ксеркса—относительно состояній войска, пространства и кадастраціи земель, государственныхъ доходовъ и проч. Въ Египтѣ въ глубокой древности былъ кадастръ, были переписи, велись акты состояній. Государства Греціи неизбѣжно тоже должны были имѣть статистическія учрежденія, которыя собирали множество статистическаго матеріала, безъ котораго немыслима столь высокоразвитая государственная жизнь. Въ Аѳинахъ несомнѣнно велись текущіе списки населенія, записи торговаго движенія, былъ кадастръ и проч., а для всего этого должны были быть и особые органы, особые способы записей.

Относительно Рима должно сказать то же самое. Учрежденія Сервія Туллія, между прочимъ, имѣли и статистическій характеръ: цензъ, записи рожденій и смертей, списки совершеннолѣтнихъ суть операціи статистическія; цензоры были въ значительной степени чиновники-статистики. Во времена республики цензы повторялись каждыя пять лѣтъ. При императорахъ они сдѣлались подробнѣе и распространились на все пространство имперіи. При Августѣ и Клавдіѣ были составляемы военно-статистическіе сборники, были попытки картографическихъ работъ. Тацитъ (Ан. I, гл. II) говоритъ о такомъ именно сборникѣ, составленномъ во времена Тиберія.

Но при всей обширности статистическихъ работъ едва ли въ древности пользовались ими какъ научнымъ матеріаломъ. По крайней мѣрѣ до насъ не дошло ни одного сочиненія собственно статистическаго содержанія. Говорятъ, такой характеръ имѣла одна изъ утраченныхъ частей „Политики Аристотеля“,—Цицеронъ знаетъ два экземпляра ея,—но до насъ она не дошла или еще не отыскана.

Несравненно менѣе, сравнительно съ древними, даютъ намъ средніе вѣка, въ особенности первая ихъ половина. Всѣ статистическія работы этого періода ограничиваются лишь небольшими территоріями; едва-ли даже существовали какія-либо особые учрежденія для собиранія матеріаловъ, относившихся къ цѣлымъ государствамъ.

Единственными памятниками, дошедшими до насъ изъ первой половины среднихъ вѣковъ, это—*Breviarium rerum fiscalium* Карла Великаго, который есть не что иное, какъ перечисленіе количества земли королевскихъ имѣній, доходовъ и способнаго носить оружіе населенія. Въ IX вѣкѣ, въ Англіи, Альфредомъ Великимъ составленъ былъ кадастръ или статистическая опись королевства по провинціямъ для опредѣленія податныхъ силъ страны. Съ XI вѣка, сначала въ монастыряхъ, а затѣмъ и у свѣтскихъ владѣльцевъ, появляется нѣчто въ родѣ частныхъ статистическихъ работъ по поземельному владѣнію: поземельныя книги, описи наслѣдствъ, урбаріи. Почти одновременно являются подобныя же правительственныя работы, какъ, напр., знаменитая *Doomsdaybook* (*liber censualis*) Вильгельма Завоевателя, представляющая общую опись частныхъ владѣній, угодій, повинностей, податей и состояній. Особый статистическій интересъ имѣютъ записи церковныхъ требъ, заведенныя духовенствомъ, повидному уже въ началѣ среднихъ вѣковъ, для движенія населенія: эти списки касались церковныхъ сборовъ, взимаемыхъ духовенствомъ за совершеніе крещеній, бракосочетаній и похоронъ. Они послужили, во всякомъ случаѣ, исходнымъ началомъ для болѣе правильныхъ актовъ состояній, доставившихъ такой обильный матеріалъ для изслѣдованій о движеніи населенія въ XVIII вѣкѣ.

Къ концу среднихъ вѣковъ государственная идея выступаетъ все болѣе и болѣе впередъ; всемірная торговля, сначала въ Италіи, а затѣмъ въ Бельгіи и Голландіи, начинаетъ проявлять все большее образовательное и цивилизующее вліяніе. Вмѣстѣ съ развитіемъ торговли начинаютъ появляться сборники свѣдѣній о тѣхъ государствахъ и странахъ, съ которыми велись торговые сношенія, и прежде всего въ Италіи. Итальянскіе сборники относятся къ XV, XVI и XVII столѣтіямъ и должны считаться первымъ матеріаломъ для ознакомленія съ современнымъ состояніемъ различныхъ государствъ. На ряду съ описаніемъ современныхъ государствъ, въ этихъ сборникахъ мы находимъ описанія никогда не существовавшихъ, напр., утопическихъ государствъ Платона и Т. Мора. Были также описанія государственнаго устройства греческихъ республикъ—Аѳинской и Спартанской, и рядомъ съ ними въ этихъ сборникахъ встрѣчаемъ описаніе идеальнаго Платоновскаго государства. Отъ XV вѣка до